

Линь Цзунцзе сидел на корточках у школьных ворот рядом с мусорным баком. Держа зеркало обеими руками, он с крайним унынием созерцал «пьяный макияж», который сотворила на его лице Лу Цинюань.

Щёки пылали пунцовым, словно его нарядили для оперной сцены. Эту нелепую девчачью мазню она гордо именovala «творческим порывом». Под глазами серебрились какие-то блёстки — издаleка казалось, будто он только что навзрыд плакал. Лу Цинюань порывалась даже выжать ему на веки луковый сок, чтобы нагнать слезу, но Линь Цзунцзе пресёк это кощунство на корню.

Он оттолкнул девчонку, которая так вошла во вкус, что прямо-таки светилась от восторга, и безапелляционно отрезал:

— Хватит. Отвали.

Вообще-то вчера вечером он действительно собирался напиться. Да только у Хань Линя зубы оказались острыми, как у акулы: укусил так, что Линь Цзунцзе со вчерашнего дня даже глотка воды сделать не решался — слишком больно.

— И на какую хрень мы надеемся? — Линь Цзунцзе с сомнением покосился на своё отражение. — Столкнулся с трудностями — и сразу в запой и из школы бежать? Такой дешёвый трюк... Хань Линь меня презирать станет.

— Мы же просто проверяем, не всё ли ему равно, никто тебя по-настоящему документы забирать не заставляет, — Юань Юань присосался к банке пива, сделал несколько шумных глотков и выдохнул. — Уф, сейчас лопну. Раз уж тебе пить нельзя, приходится нам за тебя отдуваться, чтобы хоть перегаром разило. Как только он подойдёт, изображай бесчувственную тушу. Словно на ногах не держишься. Что бы мы ему ни плели, что бы он сам ни говорил — молчи в тряпочку и головы не поднимай.

— Хань Линь ранимый. Вы там не усердствуйте, не обижайте его.

— Ранимый? — Юань Юань чуть глаза не закатил от такой наивности. — Человек, который тебе без раздумий по роже может съездить, по-твоему, ранимый? Короче, играем строго по сценарию. Сестра Су Линя — знаменитая сетевая писательница, мастер дешёвых драм. Она этот сюжет всю ночь вылизывала. Тариф — восемьдесят юаней за тысячу знаков. Смотри потом, расплатись без задержек.

— Если это поможет вернуть Хань Линя, я ей хоть по двести за тысячу отвалю. Да что там двести, по восемьсот выплачу!

— Свои реплики лучше повтори, — Юань Юань вытащил из-за пазухи увесистую стопку распечатанных листов формата А4.

На титульном листе красовалось гордое название: «Как захомутать лучшего ученика провинции». Настоящий шедевр сетевой драматургии толщиной в хороший палец. Раскрыв первую страницу, Юань Юань хмыкнул:

— Ах да, забыл. У тебя же нет реплик.

Линь Цзунцзе уныло промолчал.

— Идёт! Идёт! — Су Линь, карауливший у ворот, замахал руками и припустил назад. — Быстро, все по местам!

Юань Юань выхватил у Линь Цзунцзе зеркало, вылил остатки пива себе на куртку для пущего аромата, а пустую банку вместе с зеркалом швырнул в мусорку. Секунда — и он уже взвалил руку Линь Цзунцзе себе на плечо.

Опыт изображения вдрызг пьяного у Линь Цзунцзе, к счастью, имелся богатый.

С приближением Хань Линя и сопровождавшего его Чэнь Кэ картина предстала во всей красе: голова Линь Цзунцзе безжизненно свисала на грудь, ноги подкашивались, и не держи его друг под мышки, он давно распластался бы на асфальте. От него разило спиртным так, что слезились глаза. Сквозь растрёпанные волосы виднелся лишь пылающий пунцовый профиль — казалось, парню действительно очень плохо.

— Что с ним? — Хань Линь шагнул вперёд. В его голосе звенело неприкрытое недовольство. — Вы его напоили?

Су Линь заступил ему дорогу, заслоняя друга:

— А ты вообще кто такой? Брат Цзунцзе уходит из школы, тебе-то какое дело?

Чэнь Кэ, только что прибежавший вслед за Хань Линем, едва переводил дыхание. Заметив, как на него уставились остальные заговорщики, он судорожно набрал в лёгкие воздуха и, запинаясь, начал декламировать зазубренный текст:

— Это... ну, в общем, он за партой с Братом Цзунцзе сидит. Ребят, отдайте его портфель быстрее. Хэ Линьчуань там наверху вещи собирает, ждёт нас... Ух, запыхался... Давайте быстрее портфель.

— Какие ещё вещи? Какое вы имеете право решать, уходит ему или нет? — Хань Линь резко выхватил рюкзак из рук Юань Юаня и крепко прижал к себе. — Отпустите его.

Су Линь слегка толкнул его в плечо, изображая крайнее возмущение:

— Слышь, ты ему просто сосед по парте. Наша многолетняя дружба, по-твоему, ничего не значит? Мы за него решать не можем, а ты можешь? Что за манера у вас, учеников Первой средней школы, во всё лезть? Ладно, раз уж пришёл, передай своей классной мегере: не любит — и не надо, катись оно всё к чёрту! Зачем было говорить такие гадости и ранить человека? Брат Цзунцзе без него не пропадёт. Хотели отселить его подальше? Пожалуйста! Он сам уходит, гордость имеет. Больше не будет мозолить глаза вашему драгоценному любимчику.

Хань Линь нахмурился:

— О чём ты вообще говоришь?

Чэнь Кэ вовремя вклинился, развивая сюжетную линию:

— Да ладно тебе, не притворяйся. Наш Брат Цзунцзе влюбился в кого-то из вашего класса. Вчера признался, а его отшили. Ещё и пересесть потребовали, видеть его, мол, больше не желают. Вот он и сорвался. В этот раз у него всё было серьёзно. Вчера всю ночь пил, курил, плакал навзрыд... Мы же ему добра желаем. Из глаз долой — из сердца вон. А если торчать перед ним каждый день, рана никогда не затянется.

Хань Линь приоткрыл рот, собираясь обратиться напрямую к Линь Цзунцзе. Но тот висел безвольной тряпкой, явно не соображая, где находится. Поняв, что говорить с ним сейчас бесполезно, Хань Линь промолчал.

Чэнь Кэ сочувственно похлопал Хань Линя по плечу:

— Слушай, друг, мы ценим, что ты так печёшься о нашем вожаке. Но ему сейчас действительно хреново. Если насильно затащишь его обратно за парту, сделаешь только хуже.

С опозданием на три минуты на импровизированной сцене появился Хэ Линьчуань. Чэнь Кэ тут же бросился к нему:

— Ты почему налегке? Где шмотки?

Хэ Линьчуань взмахом руки остановил проезжающее такси:

— Да куда я их потащу? Поехали сначала. Сосед Брата Цзунцзе с передней парты обещал вечером сам всё собрать и привезти.

— Ладно, погнали.

Юань Юань и Су Линь подхватили бесчувственное тело Линь Цзунцзе под мышки и поволокли к машине. Хань Линь попытался сделать шаг вперёд, но Чэнь Кэ мягко, но решительно

преградил ему путь:

— Не надо. На этом всё.

Пятеро парней с трудом втиснулись в салон. Таксист открыл было рот, чтобы возмутиться нарушением правил перевозки пассажиров, но Линь Цзунцзе небрежным жестом бросил ему на торпеду веер новеньких купюр:

— За угол заверни и высади.

Хань Линь так и остался стоять у ворот, провожая растерянным взглядом гаснувшие в темноте красные габаритные огни такси.

— Почему у меня такое чувство, что мы крупно облажались? — первым делом спросил Линь Цзунцзе, как только они вывалились из машины у ближайшего переулочка. Он сразу же рванул к круглосуточному киоску за бутылкой минералки, чтобы смыть с лица эту художественную мазню.

Хэ Линьчуань выудил из кармана маленький флакончик, оставленный Лу Цинюань перед уходом, и бросил другу:

— На, умойся этим. Лу Цинюань предупредила, что косметика у неё дорогая и стойкая, обычной водой не смоешь.

— Почему эта дрянь так приторно воняет парфюмом?

Чэнь Кэ хмыкнул, наблюдая за его мучениями:

— А ты думал? Девчонки все благоухают. И не потому, что это их естественный запах, а благодаря вот таким приبلудам.

Су Линь пролистал распечатку:

— Судя по сценарию моей сестры, первый акт прошёл без сучка и задоринки.

— На этого Сун Чэна вообще можно положиться? — с сомнением спросил Хэ Линьчуань. — Хань Линю сейчас нужен хороший пинок, а вся надежда на него.

Тщательно протерев лицо влажной салфеткой, Линь Цзунцзе уточнил:

— Ты ему всё нормально объяснил?

— Проще некуда, — кивнул Хэ Линьчуань. — Я ему даже вырвал его страницу из сценария. Правда, парень он туповатый, боюсь, как бы не напортачил в самый ответственный момент.

— Если инструкции чёткие, справится. Но почему-то у меня на душе кошки скребут, — Линь Цзунцзе прижал ладонь к груди.

Всё шло по плану, идеально вписываясь в рамки чужого сценария, но внутреннее чутьё подсказывало: где-то в невидимых механизмах их затеи уже наметился фатальный сбой.

Хань Линь вернулся в класс, до сих пор сжимая в руке рюкзак Линь Цзунцзе.

Он снова и снова прокручивал в голове события последних дней. Против самих отношений он ничего не имел. В конце концов, для лучшего ученика Провинциальной ключевой школы влюблённость не была чем-то, способным пошатнуть успеваемость. Хань Линь не принадлежал к числу тех, кто безрассудно бросается в омут чувств. Прежде чем сделать шаг навстречу, он всегда взвешал: подходит ли человек, стоит ли он того. И Линь Цзунцзе под эти критерии не подходил категорически.

Наглый, испорченный, несерьёзный хулиган, для которого всё происходящее казалось весёлой игрой.

Был ли Линь Цзунцзе тем самым человеком? Смог бы он им стать?

Сун Чэн, который весь день изнывал от нервного напряжения из-за выданной ему роли, едва дождался окончания самоподготовки. Прежде чем Хань Линь успел собрать вещи и уйти, он вырос перед ним, преграждая путь, и затараторил, заикаясь от страха:

— Учебный староста... Мне надо собрать вещи Президента Линя.

Хань Линь попытался обойти его, но Сун Чэн вцепился в рукав его школьной ветровки:

— Учебный староста, ты что, правда вот так просто позволишь ему бросить учёбу?

— Он сам не хочет учиться. При чём здесь я?

— Но ведь Президент уходит из-за разбитого сердца! Неужели тебе всё равно?

— Без понятия.

— Учебный староста, неужели ты пальцем не пошевелишь?

— Я ничего не могу сделать.

— А если... если узнать, в кого он влюблён? Я бы мог пойти и умолять этого человека передумать ради блага Президента...

Хань Линь пристально посмотрел на Сун Чэна. Тот дрожал как осиновый лист, а в глазах читался панический страх совершить ошибку. Вся эта нелепая сцена внезапно показалась Хань Линю до тошноты фальшивой. Он брезгливо высвободил рукав из чужих пальцев:

— Ты ведь прекрасно знаешь, где сейчас Линь Цзунцзе, верно? И собираешься отвести меня к нему? Хочешь показать мне, как глубоко он несчастен? Чтобы я почувствовал вину, раскаялся, притащил его обратно, а потом под давлением вашей дурацкой жалости сдался и принял его чувства?

Сун Чэн онемел, вытаращив глаза.

Хань Линь сложил руки на груди и холодно усмехнулся:

— До чего же он бесстыжий.

<http://bllate.org/book/18229/1760737>